

Россия. Синод. Овер-прокурор.

†

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ОТЧЕТЪ

ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

К. ПОБѢДОНОСЦЕВА

212 1/2

ПО ВѢДОМСТВУ

ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІА

за 1899 годъ.

1033
1

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

СИНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІА

1902

II. Раціоналістическо-містическое сектантство.

Штундизмъ 119

	Стран.
Малеванщина.	126
Духоборчество	129
Молоканство	132
Хлыстовщина.	133
Мормонство	136
Секта «Деснаго Братства»	—
Новая секта Чурикова.	139
Мѣры борьбы съ расколомъ и сектантствомъ.	140

II. Раціоналістическо-містическое сектантство.

Штундизмъ. Изъ всѣхъ раціоналістическихъ сектъ штунда, какъ наиболѣе опасная въ религіозномъ и политическомъ отношеніяхъ секта, въ 1899 году продолжала сосредоточивать на себѣ особенное вниманіе епархіальныхъ властей и приходскаго духовенства. Въ настоящее время лжеученіе этой секты и крайне вредный ея характеръ выразились уже съ полною ясностію. Исходя изъ мысли, что оправданіе чловѣка совершается вѣрою, при

непосредственномъ мысленномъ обращеніи ко Христу и божественной благодати, лжеученіе штунды отрицаетъ небесную и земную церковь, св. таинства и всѣ принятые въ православной церкви обряды, считая великимъ грѣхомъ посѣщеніе храмовъ Божіихъ, почитаніе Божіей Матери и всѣхъ св. угодниковъ, Креста Господня и св. иконъ и мощей. По наблюденію миссіонеровъ Донской и Екатеринославской епархій, особенность современнаго штундизма заключается въ томъ, что прежнее отрицательное отношеніе его послѣдователей къ православію и произволь въ толкованіи Священнаго Писанія смѣняется у нихъ полнѣйшимъ и самымъ грубымъ отрицаніемъ всего христіанства. Нѣкоторые изъ вожаковъ высказываютъ даже прямо матеріалистическія воззрѣнія. Въ Донской епархіи на собесѣдованіи православнаго миссіонера, одинъ штундистъ, по вопросу о воскресеніи мертвыхъ, высказалъ такіа сужденія: «религія есть измышленіе поповъ, обманъ для мужика; ничего этого не будетъ; издохнешь, только трава на могилѣ вырастетъ». Ненависть ихъ въ отношеніи къ православію не знаетъ предѣловъ и доходитъ часто до открытаго и дерзкаго ругательства надъ тѣмъ, что такъ дорого сердцу каждаго истинно-православнаго христіанина. «Когда штундистъ отвергаетъ иконопочитаніе, говоритъ миссіонеръ Донской епархіи, то онъ не только удаляетъ иконы изъ своего дома, но и открыто ругается надъ ними: онъ разрубаетъ ихъ, сожигаетъ, бросаетъ въ нечистыя мѣста». Дыша ненавистью къ православному духовенству, лжеученіе штунды идетъ и противъ установившагося строя русской жизни и проповѣдуетъ принципы вреднаго социалисти-

ческаго характера. Штундисты отличаются необыкновеннымъ усердіемъ къ прозелитизму. Для цѣлей послѣдняго штунда имѣеть хитро организованную миссію, съ точнымъ распредѣленіемъ раіоновъ миссіонерской дѣятельности, съ опредѣленнымъ жалованьемъ миссіонерамъ и проч. Мѣстами для пропаганды своего лжеученія штундисты избирають рудники, угольные копи, чугуно-литейные заводы. Послѣдователей себѣ штундисты находятъ главнымъ образомъ въ средѣ представителей городского и сельскаго пролетаріата, людей недовольныхъ данными условіями жизни, дерзкихъ и неспокойныхъ по характеру, чающихъ отъ секты прежде всего улучшенія экономическаго. Вообще, кощунственное порицаніе святыни православной церкви и недовольство окружающею жизнію, воспитываетъ молодое поколѣніе сектантовъ въ направленіи крайне опасномъ, развращающемъ ихъ умъ, волю и сердце.

Пропаганда штунды, руководимая его главарями и интеллигентными послѣдователями получившихъ въ послѣднее время также широкое распространеніе толстовскихъ воззрѣній, дѣйствовала главнымъ образомъ при посредствѣ подпольныхъ рукописныхъ и печатныхъ заграничныхъ изданій, въ которыхъ интеллигентные сектанты стремятся систематизировать и обосновать религиозно-соціальные воззрѣнія штунды, въ духѣ и направленіи зловредномъ какъ для господствующей церкви, такъ и для государственной власти. Въ религиозномъ отношеніи эти произведенія имѣють задачею провести въ сознаніе простаго народа не только противоцерковные и противоправославные, но и прямо противохристіанскіе взгляды на Божество, міръ и человѣка. Не огра-

ничиваясь областію вѣры, эти сектантскіе трактаты останавливаютъ мысль народа и на вопросахъ общественнаго, соціальнаго и государственнаго порядка, разрѣшая ихъ, хотя повидимому и на религіозной почвѣ, при посредствѣ ряда ссылокъ на библейскіе тексты, но въ духѣ социализма и не вездѣ даже прикровеннаго. Обращеніе этихъ вредныхъ изданій замѣчается особенно среди южно-русскихъ штундистовъ и у столичныхъ пашковцевъ.

Штунда, вербуя себѣ послѣдователей въ средѣ православнаго населенія главнымъ образомъ южныхъ губерній, особенно широкое распространеніе имѣетъ въ епархіяхъ Екатеринославской, Кіевской и Харьковской.

Въ нѣкоторыхъ селахъ *Екатеринославской* епархіи штунда, не проявляя никакихъ признаковъ ослабленія, находится въ періодѣ высокой напряженности своихъ религіозныхъ интересовъ, представляя изъ себя тѣсно сплоченную религіозную общину, мало поддающуюся влиянію дѣятелей миссіи. Это явленіе объясняется тѣмъ, что во главѣ этой общины сектантовъ стоятъ лица, крайне упорныя въ своихъ религіозныхъ заблужденіяхъ, дерзкія на публичныхъ собесѣдованіяхъ и ревностные распространители въ мѣстномъ населеніи заблужденій своей секты. При этомъ въ исторіи названной сектантской общины въ 1899 году имѣло мѣсто событіе, которое значительно содѣйствовало утвержденію штундистовъ въ ихъ религіозныхъ заблужденіяхъ. За свои молитвенныя собранія, недозволенные закономъ, штундисты были оштрафованы однимъ изъ земскихъ начальниковъ. Съѣздъ земскихъ начальниковъ этотъ штрафъ отмѣнилъ, чѣмъ далъ штундистамъ осно-

ваніе къ распространенію въ мѣстномъ населеніи убѣжденія, что ихъ вѣра дозволена закономъ и что только священники изъ своихъ корыстныхъ расчетовъ преслѣдуютъ ихъ.

Значительное развитіе штунды замѣчается въ послѣднее время и въ *Кіевской* епархіи. Сектантство появилось здѣсь и въ новыхъ пунктахъ, и оживилось въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ оно казалось совсѣмъ было умиротворено. Въ нѣкоторыхъ селахъ численность сектантовъ въ послѣднее время возрасла въ полтора раза. Вмѣстѣ съ тѣмъ штундисты Кіевской епархіи сдѣлались дерзкими и заносчивыми въ сношеніяхъ съ миссіонерами и весьма смѣлыми въ пропагандѣ. Въ послѣднее время къ Кіевской штундовой общинѣ присоединился, въ качествѣ просвѣтителя и вдохновителя, одинъ бывший уже подъ надзоромъ полиціи технологъ, нѣсколько разъ обвинявшійся за участіе въ штундовыхъ собраніяхъ и посему называющій себя нынѣ баптистомъ. Послѣ поступленія его въ одну изъ Кіевскихъ типографій, въ качествѣ корректора, тамъ скоро было обнаружено штундовое броженіе не только среди взрослыхъ рабочихъ, но даже и мальчиковъ. Ближайшею причиною столь широкаго распространенія штунды въ Кіевской губерніи является смѣлость ея пропагандистовъ и руководителей, и распространившаяся среди нихъ увѣренность въ безнаказанности за устройство сектантскихъ собраній, вслѣдствіе того, что нѣсколько возбужденныхъ противъ виновныхъ дѣлъ закончились оправданіемъ ихъ. Въ самомъ г. Кіевѣ, послѣ бывшаго здѣсь случая оправданія штундистовъ за собранія, сектанты почувствовали полную свободу и демонстративно начали устраивать настолько многолюдныя собранія, что ни одна ча-

стная квартира не могла вмѣщать собравшихся. Полиціи неоднократно приходилось очищать улицы около дома, гдѣ происходили собранія, и составлять каждый разъ протоколы для привлеченія штундистовъ къ обвиненію не только за собранія, но и за оказательство.

Но главнымъ центромъ русскаго штундизма въ настоящее время нужно считать *Харьковскую* епархію и въ особенности самый гор. Харьковъ. Въ числѣ послѣдователей штунды здѣсь состоятъ многіе изъ служащихъ на мѣстныхъ заводахъ, содержатели механическихъ мастерскихъ, служащіе на Харьковско-Николаевской желѣзной дорогѣ. Изъ Харькова направляются въ деревни, на помощь неофитамъ, денежныя субсидіи и вообще Харьковская штундистская община начинаетъ пріобрѣтать руководящее значеніе въ отношеніи другихъ центровъ южно-русской штунды. Оттого религіозное состояніе нѣкоторыхъ приходоу Харьковской епархіи крайне печально. Прихожане— не сектанты и не православные: у нихъ нѣтъ ни постовъ, ни праздниковъ, ни уваженія къ духовенству и начальству, ни усердія къ храму и службѣ церковной.

Довольно широко распространилась въ послѣднее время штунда и въ *Донской* епархіи. Насажденіе въ ней сектантства главнымъ образомъ велось путемъ переселенія въ нее сектантовъ изъ сосѣднихъ епархій: Астраханской, Саратовской, Ставропольской и въ особенности Харьковской и Екатеринославской, при посредствѣ мѣстныхъ вожаковъ сектантства. Громадныя незаселенныя пространства обширной области Войска Донскаго и дешевизна земли въ ней привлекаютъ сюда изъ различныхъ губерній переселенцевъ, въ

числѣ которыхъ не мало приходитъ и сектантовъ. Селясь на новыхъ мѣстахъ, они тотчасъ же начинаютъ сѣять сѣмена своихъ лжеученій среди окрестныхъ жителей. Рѣдко прибрѣтая земли въ собственность, а большею частію временно арендуя казенныя и частныя земли, большинство этихъ переселенцевъ переходятъ, такимъ образомъ, съ мѣста на мѣсто. Эти постоянныя перекочевыванія сектантовъ лишаютъ возможности мѣстныхъ миссіонеровъ и священниковъ наблюдать за ними и систематически воздѣйствовать на нихъ. Вожаки же мѣстныхъ сектантскихъ общинъ, спеціально съ цѣлю пропаганды, предпринимаютъ поѣздки по всей области.

Изъ другихъ губерній штунда въ послѣднее время имѣетъ значительное число своихъ послѣдователей въ губерніяхъ Херсонской, Московской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Владивостокской и Омской.

Особеннаго вниманія въ настроеніи штундистовъ въ 1899 году заслуживаетъ проявившееся еще въ 1898 году стремленіе штундистовъ обойти силу закона 4 Іюля 1894 года, воспретившаго имъ общественныя молитвенныя собранія. Упорно отказываясь отъ именованія себя штундистами и выдавая себя за баптистовъ, они стараются воспользоваться правами о свободѣ молитвенныхъ собраній, дарованными сей послѣдней сектѣ какъ нѣмецкой — закономъ 27 Марта 1879 года. Въ виду сложности вопроса объ отношеніи штундизма къ баптизму, мировые судьи въ 1899 году впервые начали вводить въ свою практику экспертизу при разбирательствѣ дѣлъ о штундистскихъ богомоленныхъ собраніяхъ. Эксперты миссіонеры и представители науки дали въ этомъ отношеніи новое

правильное направлѣніе судебнымъ процессамъ о богомоленныхъ собраніяхъ штунды, разъяснивъ судьямъ, что ни наука, ни законъ, ни миссіонерская практика не знаютъ секты русскихъ баптистовъ, а только штундистовъ; извѣстный въ наукѣ толкъ «штундобаптизмъ» есть лишь фракція секты, а не отдѣльная секта.

Малеванщина. Малеванщина,—представляющая собою смѣсь ученій штунды и шалопутства, — секта въ высшей степени вредная и весьма опасная для окружающаго населенія въ религіозно-правственномъ отношеніи. Малеванское движеніе, начавшееся въ Кіевской губерніи и около 5 лѣтъ назадъ совершенно успокоенное своевременно принятыми мѣрами, въ послѣднее время не только оживилось въ старыхъ очагахъ, но успѣло свить себѣ и новыя гнѣзда. Въ Коневскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, гдѣ до 1899 года совсѣмъ не было малеванцевъ, это сектантское движеніе коснулось нѣсколькихъ селеній названнаго уѣзда и теперь продолжаетъ увлекать не только послѣдователей штунды, но и православныхъ и частію римско-католиковъ. Оживились также сношенія съ родоначальникомъ секты мѣщаниномъ Малеваннымъ, сосланнымъ по распоряженію власти въ Казань. Собранія малеванцевъ, сопровождающіяся гнусными дѣяніями, не исключая даже свальнаго грѣха и открытой мѣны женами тутъ же на собраніяхъ, совершаются почти безнаказанно. Приходскіе пастыри и миссіонеры Кіевской епархіи нѣсколько лѣтъ уже ведутъ борьбу съ этимъ вреднымъ религіознымъ лжеученіемъ, но борьба эта оказывается почти безуспѣшною.

Есть основанія предполагать, что, кромѣ Кіев-

ской губерніи, малеванщина существуетъ и въ Курской губерніи и въ г. Одессѣ. Въ Курской губерніи проживаетъ семья, состоящая въ частой перепискѣ съ малеванцами Кіевской губерніи и получающая отъ нихъ значительныя денежныя пособія. Въ Одессѣ живетъ сестра Малеваннаго, также ведущая частую переписку съ Кіевскими малеванцами.

Удаленіе Малеваннаго въ Казань и заключеніе его въ домъ умалишенныхъ не только по-видимому не достигло своей цѣли, но при возобновившемся оживленіи въ малеванщинѣ дало нежелательные результаты. Только немногіе изъ малеванцевъ освѣдомлены объ истинномъ положеніи дѣлъ самого Малеваннаго. Вся остальная масса сектантовъ понимаетъ заключеніе его въ домъ для умалишенныхъ въ совершенно превратномъ видѣ. Онъ удалился въ Казань и заключился, потомучто «самъ восхотѣлъ», говорятъ малеванцы. Домъ, гдѣ онъ пребываетъ — не невольное мѣсто заключенія и притомъ вовсе не домъ для умалишенныхъ, а *богоугодное* заведеніе, т. е. заведеніе, которое устроить и въ которомъ жить угодно было ему, богу, т. е. самому Господу и спасителю Малеванному Кондрату. Въ представленіи малеванцевъ домъ этотъ окруженъ особымъ величіемъ. Это хрустальный дворецъ съ многочисленными башнями и окнами, съ незаходящимъ свѣтомъ и неубывающимъ тепломъ и довольствомъ. Здѣсь все повинуется его волѣ, сюда сходятся къ нему цари и вельможи, чтобы посовѣтоваться съ нимъ, священники и миссіонеры, чтобы поучиться у него. Туда, въ Казань и въ этотъ чудесный домъ, стремятся всѣ помыслы малеванцевъ. Казань стала для малеванцевъ

своего рода обѣтованной землей, предметомъ всевозможныхъ мечтаній и надеждъ. Паломничество малеванцевъ въ Казань усилилось особенно съ тѣхъ поръ, какъ появились въ обращеніи въ простомъ народѣ изданныя *одною* книгоиздательскою фирмою брошюрки о предсказанномъ нѣкоторыми астрономами столкновеніи нашей земли съ одною изъ планетъ 1-го Ноября 1899 года и о возможности вслѣдствіе сего кончины міра. Малеванцы приняли предсказаніе астрономовъ за откровеніе самого Малеваннаго и связали ожидаемую кончину міра съ пришествіемъ Малеваннаго «въ силѣ и славѣ» для суда надъ міромъ и для царства съ избранными. И въ то время, какъ одни малеванцы спокойно ожидали приближенія «дня онаго», о чемъ возвѣщалось въ посланіяхъ Малеваннаго, другіе болѣе экспансивные и главнымъ образомъ вожаки, отправлялись въ Казань, чтобы возвратиться уже вмѣстѣ съ своимъ «спасителемъ».

Въ концѣ 1899 года много устойчивости малеванской сектѣ придалъ крестьянинъ с. Вербова, Кіевской губерніи, Лысенко. Около него сплотилось довольно значительное число сектантовъ, и въ с. Турбовкѣ образовалась открытая коммуна, гдѣ въ полной мѣрѣ осуществлялась и свободная духовная любовь, и свобода отъ труда, и общеніе имущества, и гдѣ сектанты непрестанно проводили время въ «малеванской любви и радости духа».

Принимавшіяся Епархіальнымъ Начальствомъ мѣры къ вразумленію заблуждающихся не имѣли большаго успѣха, вслѣдствіе крайняго фанатизма сектантовъ. На бесѣдахъ Кіевского епархіальнаго миссіонера съ малеванцами, послѣдніе въ своихъ разсужденіяхъ не только по вопросамъ религіоз-

нымъ, но и по вопросамъ гражданскаго и общественнаго быта проявили рѣшительный нигилизмъ. Въ православію и православнымъ священникамъ сектанты на бесѣдѣ относились съ чувствомъ ненависти, такъ что бесѣды постоянно прерывались ихъ ругательствами и дерзкими клеветническими нападками на священниковъ. Въ то же время эти бесѣды ясно показали, что малеванство—секта крайне вредная и что борьба съ нимъ требуетъ особенныхъ и настойчивыхъ мѣръ.

Духоборчество.

Духоборчество въ 1899 году переживало особенно сильное броженіе и беспокойное настроеніе духа, полное всякихъ несбыточныхъ мечтаній. Такое настроеніе особенно замѣтно выразилось въ религіозно-бытовой жизни той части духоборовъ, которая вслѣдствіе происшедшаго въ 1894—95 годахъ въ нѣдрахъ старой духоборческой секты остраго религіозно-соціального движенія, прервавъ прежнія свои связи съ старымъ духоборчествомъ, выдѣлилась въ особую секту подъ названіемъ «духоборъ-постниковъ».

Составивъ изъ себя преступное противогосударственное общество, открыто заявившее какъ на словахъ, такъ и на дѣлѣ, о непризнаніи никакой власти въ государствѣ и расселившись по разнымъ мѣстностямъ Закавказья, духоборы-постники подпали подъ вліяніе интеллигентныхъ послѣдователей религіозно-соціального ученія гр. Толстого, которымъ они и ввѣрили свою судьбу. Сдѣлавшись ихъ руководителями, послѣдніе внушили имъ между прочимъ несчастную мысль о переселеніи въ какую-то свободную и далекую страну, сдѣлавшуюся для нихъ въ послѣдствіи предметомъ болѣзненныхъ мечтаній.

Послѣ неудачной эмиграціи въ 1898 году на о. Кипръ, гдѣ духоборовъ-переселенцевъ постигло полное разочарованіе, ихъ руководители рѣшили переселить ихъ въ Канаду, въ провинцію Ассинибоія, въ 40 верстахъ отъ города Торктона. Весною 1899 года всѣ послѣдователи постнической духоборческой секты какъ изъ Закавказья, такъ и съ острова Кипра, въ сопровожденіи нѣсколькихъ человѣкъ изъ своихъ руководителей въ нѣсколько партій дѣйствительно эмигрировали въ Канаду, образовавъ тамъ 34 деревни. Но по послѣднимъ свѣдѣніямъ, идущимъ какъ отъ самихъ же духоборовъ-переселенцевъ, такъ и другихъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ Канадою, картина жизни духоборовъ въ Канадѣ представляется незавидною. Земли, на которыхъ они поселились въ провинціи Ассинибоія, по своимъ климатическимъ и геологическимъ свойствамъ, оказались для нихъ совершенно непригодными. Суровый климатъ, бѣдная растительность, отсутствіе хорошей воды, лишаютъ ихъ возможности заниматься хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, работы же на сторонѣ достать также не легко, вслѣдствіе конкуренціи и незнанія духоборами мѣстныхъ условій, языка и ремесль. Среди поселенцевъ большой процентъ заболѣваній, особенно при отсутствіи врачебной помощи. Все привезенное состояніе истрачено на насущныя нужды и даже сдѣланы переселенцами долги. Мѣстное населеніе относится къ духоборамъ крайне не дружелюбно, какъ къ конкурентамъ въ борьбѣ за существованіе, а познакомившись съ ихъ странными взглядами, стали ихъ грабить и обижать. Какъ и слѣдовало ожидать, борьба за существованіе и инстинктъ самосохраненія начали въ послѣднее время отрезвлять болѣе здраво-

мыслящихъ изъ духоборовъ-постниковъ и слѣпая ихъ приверженность къ анархическимъ и коммунистическимъ началамъ ихъ лжеученія и жизни стала замѣтно ослабѣвать. Къ несчастію, духоборы эмигранты и нравственно и матеріально такъ сильно закрѣпощены врагами русскаго православнаго дѣла, что сами они безсильны вырваться когда-либо изъ подъ гнета анархіи и опеки своихъ руководителей.

Примѣръ духоборовъ и агитація тѣхъ-же руководителей вызвали эмиграціонное движеніе и между штундо-толстовцами Харьковской губерніи. Въ концѣ 1898 года въ селѣ Павловкахъ Харьковской губерніи появились агитаціоннаго характера письма изъ заграницы отъ князя Хилкова съ настойчивымъ приглашеніемъ Харьковскихъ единомышленниковъ къ переселенію въ Америку для образованія въ Канадѣ, вмѣстѣ съ духоборами, колоніи на началахъ ученія графа Толстого. Въ письмахъ представлялись условія поселенія и жизни въ Америкѣ въ самыхъ привлекательныхъ краскахъ. Тогда въ Павловкахъ началось броженіе и послѣ многихъ думъ и споровъ между собою, постоянно подстрекаемые агитаціонными письмами, сектанты стали подавать мѣстному Губернатору прошенія (написанныя всѣ по одной формѣ) о разрѣшеніи имъ оставить русское подданство и навсегда переселиться въ Канаду. Правда, полученныя потомъ Харьковцами изъ Канады свѣдѣнія о трудности жизни и вообще тяжелыхъ экономическихъ условіяхъ духоборческихъ переселенцевъ въ Америкѣ многихъ обрзали и они остались на мѣстахъ своей осѣлости, но другіе остались непреклонными.

Молоканство. Молоканство, переживши пору сильныхъ возбужденій, раздѣлившись на множество мелкихъ согласій, въ чистомъ видѣ уже почти не существуетъ въ настоящее время, существуютъ лишь его толки. Но и въ послѣднихъ, въ 1899 году замѣчалось ослабленіе прежняго фанатизма и нетерпимости по отношенію къ православной церкви. Такъ послѣдователи наиболѣе виднаго изъ молоканскихъ толковъ - Уклеинскаго, по свидѣтельству Преосвященнаго Таврическаго, оставили свою гордую отчужденность отъ всего православнаго и очень нерѣдко стали посылать своихъ дѣтей въ школы и позволять имъ слушать уроки Закона Божія отъ православныхъ священниковъ. По замѣчанію Преосвященнаго Саратовскаго, молокане-уклеинцы его епархіи и предъ миссіонерами начинаютъ понемногу оставлять свою прежнюю заносчивость и ричливость. На бесѣды съ ними его представители стараются уже не выступать, а приглашенные отказываются отъ возраженій. Принуждаемые же своими собратіями къ отвѣтамъ миссіонерамъ представители молоканъ стараются не столько разяснять, сколько запутывать поставленные вопросы побочными вопросами и рѣчами.

Этою неустойчивостью молоканства объясняется и тотъ успѣхъ, какой въ послѣднее время имѣетъ штунда въ этой сектѣ. Во всѣхъ центрахъ молоканства, особенно же на Кавказѣ и въ Таврической губерніи, штундистская пропаганда произвела сильное броженіе въ молоканской средѣ. Вездѣ произошли болѣе или менѣе численныя уклоненія молоканъ въ штунду, успѣвшую образовать въ средѣ молоканства свои самостоятельныя религіозныя общины. Послѣднія, постоянно увеличиваясь въ своемъ числѣ и влияніи, нынѣ настолько

давать и поглощают молоканство, что оно оказывается бессильнымъ въ борьбѣ со штундою и, какъ-бы, отживающимъ свое существованіе.

Въ такомъ именно положеніи находилось молоканство въ 1899 году особенно въ Бердянскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи, гдѣ проживаетъ до десяти тысячъ молоканъ, поселившихся здѣсь еще въ началѣ прошедшаго столѣтія. Пропаганда штундизма велась здѣсь съ такою настойчивостью и успѣхомъ, что представители молоканъ оказались вынужденными обратиться къ посредству іерархіи православной церкви и просить Преосвященнаго Таврическаго защитить старое молоканство отъ назойливаго вторженія въ ихъ семьи проповѣдниковъ штунды, противостоять которымъ они долѣе не въ состояніи.

И хотя по существу ученія староуклеинское молоканство гораздо больше удалилось отъ буквы и духа Евангельскаго ученія, чѣмъ штунда, но по чувству народности, по социальнo-политическимъ воззрѣніямъ и отношеніямъ къ господствующей церкви и православному населенію, старое молоканство несравненно менѣе вредная секта, чѣмъ штунда.

Хлыстовщина.

Въ епархіяхъ, въ коихъ существуетъ хлыстовщина, эта послѣдняя секта, будучи съ одной стороны тайною и, вслѣдствіе сего, не всегда доступною наблюденію и воздѣйствію со стороны православныхъ миссіонеровъ, а съ другой, — являясь привлекательною своею мистическою стороною и потому легко распространяемою въ простомъ народѣ, представляетъ собою секту серьезно опасную и вредную. Преосвященные такъ характеризуютъ послѣдователей этой секты со стороны ихъ скрытно-

сти и крайняго фанатизма и нетерпимости въ отношеніи къ православію. Выдавая себя за православныхъ, хлысты всегда стараются наружно превосходить самыхъ ревностѣйшихъ изъ нихъ. Изъ желанія скрыть свою принадлежность къ хлыстовству, они любятъ брать на себя разныя почетныя должности: церковныхъ попечителей, строителей, старостъ, почетныхъ судей, а иногда даже имъ удается добыть отъ епархіальныхъ начальствъ свидѣтельства на званіе сотрудниковъ миссіонеровъ. Къ православной церкви они относятся враждебно, почитая ее еретическою, бесполезною въ дѣлѣ спасенія. Особенно хлысты ненавидятъ священниковъ и нѣтъ хульнаго имени, котораго-бы они не прилагали къ нимъ. Въ одной общинѣ хлыстовъ наставники ихъ сговорились бить священника башмакомъ, если онъ придетъ увѣщевать ихъ, а въ другой—наставникъ грозилъ «вырвать священникамъ всѣ волосы за ихъ служеніе идоламъ и вытащить ихъ изъ храма». Съ насмѣшкою сектанты относятся и къ православному богослуженію. Въ храмы они ходятъ или только изъ-за притворства, или же для глумленія и за богослуженіемъ ведутъ себя крайне непристойно: дѣлаютъ гримасы, поднимаютъ глаза кверху или притворяются спящими; приложившись ко кресту, уходятъ отъ амвона къ дверямъ, совершая вращательное движеніе корпусомъ. Изъ таинствъ православной церкви хлысты болѣе всего глумятся надъ св. Причащеніемъ. «Накрошилъ хлѣба въ щи, говорятъ они, вотъ тебѣ и причащеніе». Нѣкоторые изъ нихъ послѣ причащенія ходятъ въ баню.

Особеннымъ характеромъ отличаются хлысты Донской епархіи. Они не прикрываются личиною благочестія и совершенно открыто ведутъ пропа-

ганду своихъ лжеученій среди православныхъ, причемъ фанатизмъ сектантовъ, въ особенности проживающихъ въ Хоперскомъ и Усть-Медвѣдицкомъ округахъ, и ненависть ихъ ко всему православному не знаетъ предѣловъ и доводитъ ихъ часто до грубаго издѣвательства надъ православными святынями.

О сродной по существу вѣроученію съ хлыстовствомъ и не столь многочисленной сектѣ *шелапутовъ* имѣются свѣдѣнія въ отчетѣ Преосвященнаго Екатеринославскаго. Число всѣхъ шелапутовъ въ его епархіи простирается до 382 чело-вѣкъ. Какъ по отношенію къ православной церкви, такъ и по отношенію къ мѣстному населенію, Екатеринославскіе шелапуты ничѣмъ не отличаются отъ хлыстовъ. Они также сохраняютъ по практическимъ побужденіямъ общеніе съ православною церковію, въ дѣйствительности же содержатъ совсѣмъ не христіанскія вѣрованія. Свѣдѣнія объ ихъ вѣроученіи приходится добывать большею частію отъ лицъ, возвратившихся изъ шелапутства въ лоно православной церкви, такъ какъ сами сектанты своихъ вѣрованій не открываютъ. Достоверно одно, что шелапуты къ православной церкви и ея учрежденіямъ относятся не только отрицательно, но и враждебно. Всѣ государственныя и общественныя повинности шелапуты выполняютъ безпрекословно, принимаютъ также и присягу, хотя въ душѣ отрицаютъ ее. Главнымъ препятствіемъ въ борьбѣ съ этими сектами являются крайняя скрытность и лукавство сектантовъ, которые обязываются грозною клятвою всячески скрывать существованіе своей секты и ея тайны.

Мормонство. Мормонство, появившееся сравнительно въ недавнее время въ предѣлахъ Самарской и Оренбургской губерній, представляетъ собою смѣсь хлыстовства и молоканства. Изъ религіозныхъ обрядовъ у послѣдователей секты мормоновъ очень распространены хлыстовскія радѣнія, во время которыхъ, по ихъ ученію, они такъ же, какъ и хлысты, получаютъ «духа». Вступающіе въ секту, приводятся предъ иконою къ присягѣ, которою они даютъ обѣтъ хранить тайну секты, не слушаться ни отца, ни матери и исполнять только велѣнія «живаго бога».

Въ началѣ 1899 года въ дер. Даниловкѣ, Самарской губерніи, былъ случай самоубійства цѣлой сектантской семьи изъ послѣдователей секты мормоновъ изъ-за религіозныхъ мотивовъ. Одинъ изъ крестьянъ названной деревни, желая явить подвигъ самоотверженія и пріять вѣнецъ мученичества, обрекъ себя и свою семью, состоящую изъ трехъ малолѣтнихъ дѣтей на самоубійство чрезъ замерзаніе въ полѣ, въ сугробахъ снѣга, что и сдѣлалъ. Погибшіе найдены были недалеко отъ своей деревни нагими. Одежда ихъ лежала недалеко отъ нихъ аккуратно сложенная. Натѣльных крестовъ ни на одномъ изъ труповъ найдено не было. Судебно-медицинскимъ изслѣдованіемъ послѣднихъ установлено, что всѣ погибшіе умерли добровольно. Вскрытіе труповъ показало также, что умершіе не употребляли пищи болѣе двухъ сутокъ, т. е. какъ-бы постились предъ своимъ подвигомъ.

Секта «Деснаго Братства». Въ 1899 году въ Верхотурскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, по донесенію Преосвященнаго Екатеринбургскаго, стала значительно усиливаться

секта «Деснаго Братства», называемая также сектою «Сіонской вѣсти», «іеговистовъ» или «субботниковъ». Эта секта также сравнительно недавняго происхожденія. Основателемъ ея былъ отставной штабсъ-капитанъ Ильинъ. Отвергая все священное Писаніе, іеговисты признаютъ только одинъ Апокалипсисъ, называя его «книгою неба». На произвольныхъ толкованіяхъ Апокалипсиса они основываютъ свое лжеученіе о происходящей во всемъ мірѣ борьбѣ Іеговы съ сатаною. На сторонѣ послѣдняго, по ихъ ученію, стоитъ и православная церковь съ ея таинствами и догматически-обрядовымъ ученіемъ, а также и вся правительственная власть. Самихъ же себя они именуютъ іеговистами, призванными бороться съ «ошуйными», т. е. православными. Борьба эта, по ожиданіямъ іеговистовъ окончится полной ихъ побѣдой надъ всѣми, непринадлежащими къ ихъ сектѣ, и наступленіемъ для нихъ здѣсь же на землѣ въ Іерусалимѣ, переустроенномъ «небесными людьми», тысячелѣтняго царства со всѣми чувственными благами, всеобщимъ равенствомъ и свободой. Къ участию въ этомъ царствѣ іеговисты готовятъ, слѣдуя двумъ заповѣдямъ основателя секты—о безграничной взаимопомощи и о распространеніи всѣми мѣрами его лжеученія. Исполненіе сектантами этихъ заповѣдей, безусловно обязательное для всѣхъ нихъ, происходитъ подъ руководствомъ выборнаго «блостителя», въ распоряженіи котораго находится братская касса, образуемая отъ обязательныхъ взносовъ отъ каждаго вступающаго въ секту и изъ добровольныхъ пожертвованій и расходуемая на дѣла взаимопомощи и распространенія секты. Распространеніе іеговистами своего лжеученія ведется весьма

ревностно и чрезъ устную бесѣду и путемъ писанныхъ брошюръ, независимо отъ времени и мѣста—въ полѣ, во время работы и отдыха, на заводахъ среди рабочихъ, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и т. п. Дерзость и кощунственное отношеніе іеговистовъ ко всему православному не останавливаются ни передъ чѣмъ: свои сектантскіе рисунки, съ богохульнымъ текстомъ, преимущественно изображающіе «блудницу», подъ которой ими разумѣется православная церковь, они выставляютъ на самыхъ видныхъ мѣстахъ, даже на стѣнахъ храмовъ и часовенъ; изобличенные же въ этомъ они ни мало не смущаются и, не отрицая своей виновности, заявляютъ, что намѣрены тоже дѣлать и впредь. Внутренняя жизнь сектантскаго общества, при отрицаніи ими св. таинствъ и началъ христіанской нравственности, поражаетъ распущенностью—и плотскою и духовною. Внѣшняя ихъ жизнь, при сплоченности членовъ секты и широко развитой взаимопомощи, поставлена лучше, чѣмъ у небогатаго мѣстнаго православнаго населенія, что для сектантовъ является между прочимъ средствомъ для привлеченія православныхъ въ секту. Всѣхъ послѣдователей секты іеговистовъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ насчитывается до 396 человекъ, принадлежащихъ преимущественно къ рабочему заводскому населенію. По мнѣнію Преосвященнаго Екатеринбургскаго, распространенію среди рабочаго заводскаго населенія секты іеговистовъ много способствуетъ между прочимъ и то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ заводахъ лица заводскаго управленія принадлежность къ сектѣ не считаютъ препятствіемъ къ занятію начальственныхъ надъ рабочими должностей, вслѣдствіе

чего, сектанты, становясь по отношенію къ православнымъ рабочимъ въ начальственное положеніе, всячески вынуждаютъ ихъ потомъ къ переходу въ секту.

По порученію Святѣйшаго Синода, признавшаго секту іеговистовъ особенно вредною въ церковномъ и государственномъ отношеніяхъ, въ цѣляхъ пресѣченія дальнѣйшаго ея распространенія, мною о вышеизложенномъ сообщено было подлежащимъ Министрамъ.

Новая секта Чурикова. По донесенію Преосвященнаго Самарскаго, въ предѣлахъ вѣрренной ему епархіи въ 1899 году обнаружена новая секта, обязанная своимъ происхожденіемъ крестьянину села Александрова Гая, Новоузенскаго уѣзда, Самарской губерніи, Ивану Чурикову. Названный крестьянинъ началъ распространять о себѣ въ народѣ молву, что онъ—единственный обладатель Христовой истины, которую онъ Самимъ Богомъ посланъ возвѣстить міру и что ему данъ будто бы отъ Бога особый даръ исцѣленія и даръ пророчества. Приходившимъ къ нему простымъ людямъ онъ преподавалъ благословеніе, принималъ увѣровавшихъ въ его святость на исповѣдь, разрѣшалъ отъ грѣховъ и не стѣснялся открыто и торжественно съ молитвою и колѣнопреклоненіемъ приступать къ исцѣленіямъ обращающихся къ нему больныхъ. Проповѣдь свою Чуриковъ велъ преимущественно въ невѣжественной средѣ зажиточныхъ пожилыхъ вдовъ, устраивая въ ихъ домахъ собранія съ богомоленіями, проповѣдью и помазаніемъ елеемъ больныхъ. Для полученія дара пророчества и дара исцѣленій онъ приглашалъ своихъ послѣдователей къ совершенному воздер-

жанію отъ принятія пищи сначала въ теченіи трехъ дней, а потомъ и долѣе, даже до сорока дней. Вліяніе личности Чурикова простиралось не только на простой народъ, но даже и на лицъ изъ среды образованнаго общества.

Мѣры борьбы съ расколомъ и сектантствомъ.

Дѣятельность епархіальныхъ начальствъ и приходскаго духовенства въ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ выражалась вообще въ примѣненіи и развитіи тѣхъ мѣръ духовно-нравственнаго воздѣйствія, кои Святѣйшимъ Синодомъ въ его попеченіи объ огражденіи истинныхъ чадъ Христовой церкви отъ уклоненія въ расколъ и секты и о скорѣйшемъ обращеніи на путь спасенія заблудшихъ чадъ ея, раскольниковъ и сектантовъ, ранѣе преподаны были къ руководству епархіальнымъ преосвященнымъ и надлежащему, въ чемъ окажется возможнымъ, исполненію. Главнѣйшія изъ этихъ мѣръ слѣдующія: учрежденіе противораскольническихъ и противосектантскихъ миссій, устройство епархіальныхъ, окружныхъ и церковныхъ противосектантскихъ библиотекъ, устройство при монастыряхъ и братствахъ иконныхъ и книжныхъ складовъ, истовое уставное отправленіе богослуженій, съ благообразнымъ пѣніемъ, увеличеніе числа церковно-приходскихъ школъ и точное составленіе и современное, кому слѣдуетъ, доставленіе свѣдѣній о раскольникахъ и сектантахъ.

Дѣятельность миссіи по пути къ осуществленію ея задачъ въ 1899 году шла впередъ замѣтными шагами и выразилась въ устроеніи въ этомъ году новыхъ епархіальныхъ и уѣздныхъ

миссіонерскихъ съѣздовъ духовенства въ С.-Петербургской, Таврической, Нижегородской, Сибирской, Вятской, Олонецкой, Кіевской, Харьковской и Херсонской губерніяхъ, а также въ обычныхъ миссіонерскихъ совѣщаніяхъ, составляющихъ уже обычное явленіе въ жизни многихъ епархій.

Изъ этихъ съѣздовъ по предметамъ и результатамъ своихъ совѣщаній особенно замѣчательны уѣздный Херсонскій и епархіальный Симферопольскій. Руководимые мѣстными талантливыми, полными знанія своего дѣла и глубокой преданности своему служенію миссіонерами, они особенно много содѣйствовали оживленію мѣстныхъ приходскихъ миссій. На Симферопольскомъ съѣздѣ, между прочимъ, положено было начало безпримѣрному въ исторіи миссії живому общенію представителей сектантства съ дѣятелями миссії и пастырями православной церкви. На засѣданіяхъ тѣхъ же съѣздовъ, въ числѣ многихъ важныхъ вопросовъ миссіонерскаго характера, обсуждался также и давно назрѣвшій вопросъ объ улучшеніи религіозно-нравственнаго положенія русскихъ рабочихъ, служащихъ въ многочисленныхъ и многолюдныхъ въ Херсонской и Таврической губерніяхъ нѣмецкихъ колоніяхъ, въ коихъ условія жизни, развивая въ рабочихъ холодность и безразличіе къ своей родной религіи, въ особенности же къ постановленіямъ и обрядамъ православной церкви и ея священнослужителямъ, слишкомъ благопріятствуютъ возвращенію ихъ впослѣдствіи въ сектантство. Въ этихъ видахъ на съѣздахъ признано было необходимымъ открытіе бесѣдъ съ православными рабочими въ самыхъ колоніяхъ и рекомендовано

священникамъ, въ приходахъ которыхъ есть нѣмецкія колоніи, въ великіе праздники и высокопраздничные дни служить въ колоніяхъ всепонощныя бдѣнія и молебны. Признано также необходимымъ, чтобы священники, въ великій постъ назначали одну изъ седмиць для говѣнія рабочихъ нѣмецкихъ колоній. Во избѣжаніе же возможныхъ со стороны нѣмцевъ-хозяевъ пререканій и противодѣйствій, Херсонскимъ съѣздомъ постановлено просить черезъ мѣстнаго преосвященнаго Херсонскаго Губернатора о распоряженіи, чтобы Земскіе Начальники всячески содѣйствовали въ этомъ случаѣ священникамъ своимъ вліяніемъ и соотвѣтствующими предписаніями колониальнымъ властямъ. Кромѣ того, Таврической съѣздъ для успѣховъ миссіонерскаго дѣла проектировалъ реорганизовать самое устройство Таврической миссіи: а) учредить вторую вакансію епархіальнаго миссіонера, съ мѣстомъ жительства его въ Бердянскомъ уѣздѣ, въ центрѣ молоканства и б) на мѣсто окружныхъ комитетовъ учредить должности отвѣтственныхъ окружныхъ миссіонеровъ, которые-бы болѣе зорко стояли на стражѣ миссіонерскихъ интересовъ въ данномъ районѣ и служили бы живыми посредниками между епархіальными—комитетомъ и миссіонеромъ. Всю епархію съѣздъ проектировалъ раздѣлить на пять миссіонерскихъ округовъ и ходатайствовать объ испрошеніи изъ средствъ Святѣйшаго Синода 2.000 рублей на содержаніе окружной миссіи.

Въ Кіевской губерніи миссія въ отчетномъ году получила новое, болѣе соотвѣтственное устройство и лучшее обезпеченіе. Въ Бессарабской, Самарской, Олонецкой и Подольской губерніяхъ

увеличено число миссіонерскихъ вакансій, съ привлеченіемъ на эти должности лицъ, преимущественно съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Въ Екатеринославской же епархіи при мѣстномъ епархіальномъ миссіонерскомъ комитетѣ учреждена особая комиссія для приготовленія къ печати получаемыхъ отъ миссіонерскихъ приходскихъ комитетовъ протоколовъ о собесѣдованіяхъ съ сектантами. Комиссія состоитъ подъ предѣтельствомъ мѣстнаго епархіальнаго миссіонера изъ трехъ преподавателей мѣстной же духовной семинаріи. Члены комиссіи обязаны ежемѣсячно представлять комитету отчеты о разсмотрѣнныхъ ими протоколахъ, изъ которыхъ наиболѣе назидательные помѣщаются въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Это новое учрежденіе является весьма полезнымъ и желательнымъ. Оно несомнѣнно оживитъ собесѣдовательную дѣятельность приходскихъ миссіонерскихъ комитетовъ, которая, получивъ печатную оцѣнку и гласность, можетъ сдѣлаться предметомъ сужденій печати и общества, что въ свою очередь, какъ собесѣдниковъ, такъ и составителей отчетовъ побудитъ всегда стоять на должной высотѣ.

Въ жизни миссіи за 1899 годъ заслуживаютъ вниманія и замѣтно пробуждающійся въ приходскомъ духовенствѣ духъ любви къ миссіонерству и оживленіе миссіонерской литературы о расколосектантствѣ. Изданъ цѣлый рядъ полезныхъ книгъ по расколосектантству. Въ Петербургѣ издается особый спеціальный по миссіонерскому дѣлу журналъ «Миссіонерское Обзорѣніе», на страницахъ коего находятъ свое освѣщеніе и разрѣшеніе важнѣйшіе вопросы по сему дѣлу. Многія и изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей открыли на

своихъ страницахъ особые миссіонерскіе отдѣлы, посвященные изслѣдованію и обличенію мѣстнаго расколосектантства.

Весьма важными въ интересахъ миссіонерскаго дѣла являются и мѣропріятія Святѣйшаго Синода въ отношеніи обезпеченія матеріальнаго быта причтовъ въ приходахъ, зараженныхъ расколосектантскими лжеученіями. Возбужденное Преосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ въ Декабрѣ 1899 года и удовлетворенное Святѣйшимъ Синодомъ ходатайство объ увеличеніи жалованья въ 23 приходахъ Кіевской епархіи, наиболѣе пораженныхъ штундою, священникамъ до 600, а псаломщикамъ до 200 руб. въ годъ является первымъ починомъ въ удовлетвореніи давно назрѣвшей, удостовѣренной двумя послѣдними миссіонерскими всероссійскими съѣздами, нужды относительно улучшенія поистинѣ несчастнаго матеріальнаго положенія нашего духовенства въ очагахъ штундизма. Болѣе широкое распространеніе этой мѣры могло бы значительно возвысить успѣхи приходской миссіи въ ея борьбѣ съ сектантствомъ.